Глаза Цинлянь покраснели, и в них, казалось, навернулись слезы.

"Мне очень жаль, что я устроила такую сцену. Пожалуйста, простите меня. Я вдруг вспомнила о доброте Императрицы Де ко мне, поэтому с трудом сдерживаю свои эмоции.”

“Все хорошо.”

"Императрица Де воспитывала меня с самого детства. Она была очень радушна ко мне, поэтому наградила меня драгоценным ароматом герани. Это единственное, что она оставила мне, поэтому я носила его все дни и ночи. Я боюсь его потерять, поэтому и ношу на шее.”

И таким образом она объяснила всю суть дела. Минчжу и Бин'эр одновременно вздохнули.

"Отдай его мне." - я без всякой улыбки попросила у Цинлянь мешочек.

Она была озадачена, но все же сняла его и протянула мне. Я взяла его и не единожды понюхала. Удивительно, что после стольких лет он все еще обладал таким очаровательным ароматом. Это действительно был своеобразный запах из западных областей. В нем действительно была своя тайна и ценность.

"Минчжу, забери его и сожги" - произнесла я без колебаний.

"А?" - раздалось еще одно восклицание трех девушек.

"Наложница, для чего нам делать это?”

"Послушай меня, Минчжу. Нам нужно выбросить все эти благовония и никогда больше ими не пользоваться."- мои слова потрясли сердца трех девушек. Особенно Цинлянь; туман в ее глазах становился все гуще и гуще, она была в печальном и болезненном состоянии.

"Цинлянь, этот мешочек и есть виновник скрытой болезни Принца, и именно поэтому ты до сих пор не в фаворе, разве ты не знала это? Сегодня я наконец-то сделала вывод, что иностранные вещи не обязательно приносят пользу. Если его применять в течение длительного времени, то это неизбежно приведет к другим заболеваниям. Так что с сегодняшнего дня мы больше никогда не будем им пользоваться.”

Я взяла Цинлянь за руку и сказала: "Если ты скучаешь по кому-то, пока ты благочестиво идешь в храм молиться, читаешь Священное Писание несколько раз и тихо молишься в своем сердце утром и ночью, то этот человек сможет услышать тебя даже на небесах. Почему ты полагаешься на этот безжизненный предмет?”

Услышав это, Минчжу не удержалась: "Наложница, ваша дальновидность и проницательность

действительно необычайны, я вас очень уважаю.”

Цинлянь почувствовала облегчение, и ее слезы неожиданно потекли по щекам.

"Цинлянь, наложница спасла тебя. Почему ты плачешь?”

Ее лицо стало серьезным, и она внезапно опустилась на колени. "Наложница, у вас золотое сердце, и вы, должно быть, моя спасительница, которая специально пришла защитить меня. Я никогда не забуду вашу доброжелательность ко мне.”

Я была очень горда, сказав: “Ну, я просто сделала то, что должна была сделать. Не надо быть такой вежливой.”

“Спасибо." Цинлянь снова опустилась на колени.

Я лично помогла ей подняться на ноги. “В будущем эта наложница найдет какую-либо возможность для встречи Принца с тобой, чтобы он вновь познакомился с Цинлянь.”

"Наложница, вы действительно воплощение Бодхисаттвы, обладающего неограниченной магической силой, Амитабха."- Бин'эр рассмеялась.

"Непослушная девчонка!"- я притворилась рассерженной, так чтобы Бин'эр вовремя убежала.

Я все еще утешала Цинлянь, пока внезапно не услышала снаружи голос Бин'эр, говоривший: "Наложница, Хунъин хочет вас увидеть.”

Сев прямо в комнате, я сказала: "Пожалуйста, впусти ее." Цинлянь была внимательна и быстро попросила разрешения уйти. Я кивнула в знак согласия.

Хунъин медленно подошла с коробкой в руке.

"Наложница, я сшила для вас платье и надеюсь, что вы его любезно примете.” Ее волосы сегодня были такими черными и блестящими. Она их так аккуратно расчесала, словно поднимающиеся облака. Даже если бы она носила только легкий макияж, все мы выглядели бы очень неуместно в сравнении с ней.

Я лично открыла шкатулку, и вдруг по моим глазам пробежал свет. Солнечный свет проник через окно, мое зрение было немного затуманено. Минчжу подошла и открыла ее для меня. О, это оказалось красивое цветное платье. Его материал был совершенно особенным. Он был сшит из разноцветного шелка.

Облака и небо были зелеными, а ветер - мягким. Лотосы, почти касавшиеся неба, были бесконечны, в бассейне тоже было несколько распустившихся цветов. Ветер был мягким, как вода, и прекрасный пейзаж действительно опьянял. Неподалеку был мост, который вел прямо к центру воды, а в конце моста стоял павильон. На первый взгляд зеленый свет отразился. Когда дул прохладный ветерок, пропадал художественный замысел. Рядом на листе лотоса стояли две куропатки, птицы с врожденным чувством одиночества, и они, казалось, рассеяли всю эту облачность.

Изумившись этому, я прикоснулась руками к свежему и целомудренному лотосу. Я не чувствовала взлетов и падений, ведь он был гладким, как атлас. К моему удивлению, он был не вышит, а соткан напрямую.

“Хунъин, как же ты его соткала?" - я восхищалась этой умной женщиной, которая стояла передо мной.

“Когда вы ушли из моей комнаты в тот день, я начала ткать. Шелк был выбран мной и только доныне был соткан.”

"О боже, какая тонкая работа! Должно быть, это потребовало больших усилий!” Если бы я ткала, то боюсь, что не закончила бы его за год. Надев это платье, я почувствовала себя так, словно парила по небу. Мало того, что он был очень удобен и красив в носке, но и размер был особенно подходящим для меня.

"Да, наложница, платье было сшито мной по вашей фигуре."- Хунъин была застенчива. Она была похожа на прекрасный цветок пиона, на нежную воду. Даже я не смогла не взглянуть на нее.

Я была очень тронута, проговорив: "Хунъин, я запомню все, что ты сделал для меня. Большое спасибо!" Это платье сидело на мне лучше и было более искусным, чем вышитое золотом платье, которое сшила для меня моя мать.

У Императора Цао из династии Вэй была наложница по имени Сюэ Линъюнь, которая могла вырезать ткань для изготовления платья без свечей во дворце, и ее завершение было очень быстрым. Была также жена Сунь Цюаня, госпожа Чжао, которая могла вышивать облака, драконов и фениксов цветным шелком за очень короткий промежуток времени, все люди во дворце называли это “уникальным мастерством". Ремесло Хунъин было настолько выдающимся, что его можно было сравнить с подобными произведениями.

"Наложница, это очень мило с вашей стороны. Это мой долг - служить вам."- Хунъин была очень обходительна в разговоре со мной.

Я была немного смущена. Люди передо мной были настолько искренни, что я не могла сказать, кто использовал на мне колдовство. Как говорится, ложные друзья были хуже злейших врагов. Некоторые вещи в этом спокойном мире были действительно неопределенными.

Мы можем видеть внешность человека, но не его сердце. А иногда сердце человека являлось самой страшной его частью.

http://tl.rulate.ru/book/31190/792473